

А.В. Гусакова*

**ВЛИЯНИЕ «ВНЕШНЕГО ФАКТОРА»
НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ КУЛЬТОВ СВЯТЫХ
В СРЕДНЕВЕКОВОМ УЭЛЬСЕ (НА ПРИМЕРЕ
КУЛЬТОВ СВ. МУЧЕНИЦ ГВЕНФРЕВИ И ТЕГИУК)**

A.V. Gusakova

**THE ROLE OF THE “EXTERNAL FACTOR”
IN THE SPREAD OF THE CULTS OF SAINTS
IN MEDIEVAL WALES (CASES OF THE CULTS
OF ST. MARTYRS GWENFREWI AND TEGIWC)**

Аннотация. Ключевое воздействие на рост популярности того или иного святого зачастую оказывает «внешний фактор» — поддержка, оказываемая культу извне, как со стороны местных властей, так и правителей соседних регионов. В центре внимания настоящей статьи — истории жизни и мученичества двух святых дев, сохранившиеся в житии св. Беуно, культ которого в средневековом Уэльсе был вторым по популярности после св. Давида Валлийского. Основные события их жизней во многом совпадают: обе девушки происходили из знатного рода, обеим отрубили головы, обе были воскрешены и обращены к монашеской жизни св. Беуно. Однако традиции их почитания в дальнейшем развивались по-разному: мощи одной из них, св. Гвенфреви, в XII в. были перевезены из места упокоения святой, небольшого прихода Гвитерин на севере Уэльса, в аббатство Шрусбери, а церкви, освященные в ее честь, можно было найти даже в приграничных английских графствах, в то время как другая, св. Тегиук, фактически осталось безвестной даже в «родной» стране. В определении роли «внешних сил», не связанных с местной монашеской общиной, в развитии узколокальных валлийских культов и состоит задача настоящего исследования. Схожесть «начальных данных» историй обеих святых позволяет при сравнении оставить их за его рамками, сосредоточив внимание на факторах, воздействующих на культ извне. В первом случае интерес, проявленный английским духовенством к малоизвестной валлийской святой, способствовал распространению ее популярности далеко за пределы места возникновения изначального культа.

* *Гусакова Анна Викторовна*, младший научный сотрудник, Музей археологии Москвы

Gusakova Anna Viktorovna, Junior Research Fellow, Museum of Archaeology of Moscow

+7-910-706-49-67; purawallia@mail.ru

Во втором случае именно отсутствие поддержки со стороны светских властей не позволило св. Тегиук стать известной за пределами своего прихода. Проблемы церковной организации на территории валлийских королевств, культов валлийских святых, а также связанных с ними текстов начали подниматься в научной литературе сравнительно недавно. Их решение в дальнейшем добавит новые черты к портрету национальной идентичности современных валлийцев.

Ключевые слова: культы святых, генеалогии святых, агиография, валлийская церковь, история Уэльса. св. Беуно.

Abstract. The growth of the popularity of a saint is often influenced by the “external factor” — the cult is provided support from outside, both from the local authorities and the rulers of neighbouring regions. This article focuses on the life and martyrdom of two holy virgins, presented in the vita of Saint Beuno, whose cult in medieval Wales was the second most popular after Saint David’s of Wales. The main events of their lives coincide in many ways: both girls came from noble families, both had been decapitated, both were raised from the dead and turned toward monastic life by Saint Beuno. However, the traditions of their veneration subsequently evolved in different ways. The relics of one of them, Saint Gwenffrewi, in the 12th century were moved from the resting place of the saint, a small parish of Gwytherin in northern Wales, to Shrewsbury Abbey, and churches consecrated in her honour could be found even in the bordering English counties, while the other, St. Tegiwc, in fact, remained unknown even in the “native” country. The aim of this study is to elucidate the role of “external forces” that are not related to the local monastic community in the development of very local Welsh cults. The similarity of the “initial data” in the stories of both saints allows us to leave them outside the scope of the comparative analysis, focusing on the factors affecting the cult from the outside. In the first case, the interest shown by the English clergy in the little-known Welsh saint contributed to the spread of her popularity far beyond the place where the original cult appeared. In the second case, it was precisely the lack of support from the secular authorities that prevented Saint Tegiwc from becoming known outside the parish. It is relatively recently that the topics concerning the organization of the church on the territory of the Welsh kingdoms, the cults of the Welsh saints, as well as the texts linked with them have been addressed in the historiography. The future clarification of these issues will add new values to the portrait of the national identity of the modern Welsh.

Keywords: cults of saints, genealogies of saints, hagiography, Welsh church, history of Wales, St. Beuno.

* * *

Как и ныне живущие люди, святые одного региона были связаны друг с другом сетью разнообразных отношений: семейными узами, ученичеством, обращением, жизнью в одной обители, совместными странствиями, свидетельством одних и тех же чудес. На примере

Британских островов можно убедиться, что никто из них никогда не существовал в отрыве от общества. Генеалогические источники демонстрируют хитросплетения родственных связей: не только меж собой, образуя феномен «святых семейств», когда все дети одного патриарха становились святыми¹, но и с представителями многих светских знатных родов (так, например, св. Давид приходился дальним родственником Кунедде ап Эдерну, полулегендарному правителю V в.²). Агиографические тексты наполнены ссылками на взаимоотношения одних святых покровителей острова с другими. Однако далеко не всегда подобные сюжеты присутствуют в агиографических нарративах. Гораздо чаще такие «ссылки» односторонни: встречаясь лишь в более «молодых» житийных текстах, они были призваны связать намечающуюся традицию с уже устоявшейся, укрепить положение культа «нового» святого через связь с тем, чья святость и авторитет не подвергались сомнению.

Представляется возможной и другая ситуация, когда крупный культ порождает более мелкие, посвященные персоналиям, упоминаемым в нарративах «главного» святого. В этом случае можно говорить о том, что первичный культ таким образом расширяет границы своего влияния, так как зоны распространения вторичных культов могут смещать его географические рамки. Примеры подобной практики встречаются в традициях двух наиболее значимых в Уэльсе святых — Давида и Беуно.

Возникнув достаточно рано, традиции почитания св. Беуно, в числе немногих культов бриттского происхождения, уже в IX в. фиксируются источниками за пределами Уэльса. В дальнейшем они стали главенствующими для целой сети вторичных культов, распространивших влияние святого вплоть до границ Валлийской марки. Будучи популярным уже в раннем Средневековье, св. Беуно сыграл не последнюю роль в развитии взаимоотношений с церковью представителей королевских домов Поуиса, Гвинедда и Дехейбарта. Зародившийся как локальный, к XIV в. его культ в своем политическом значении вышел на общеваллийский уровень и сравнялся по влиянию с почитанием св. Давида³.

¹ Одно из самых известных в валлийской традиции — семейство Брихана Брихейниога, правителя королевства Брихейниог; разные триады упоминают его в качестве родоначальника группы святых вместе с Кунеддой Вледигом и Кау или же Кунеддой и Иосифом Аримафейским.

² Bowen E. G. *The settlements of the Celtic saints in Wales*. Cardiff, 1954. P. 14.

³ В современной исторической науке возрождается интерес к культу этого валлийского святого. См., например: *Sims-Williams P. Buchedd Beuno: the Middle Welsh Life of St. Beuno*. Dublin, 2018.

Несмотря на раннее происхождение культа, подтверждаемое источниками, основной житийный нарратив св. Беуно дошел до нас в составе четырех довольно поздних рукописей: MSS Oxford Jesus College 119, Llanstephan 27, Llanstephan 4 и Peniarth 15. Наиболее ранняя из них, MS Oxford Jesus College 119 (также известная как «Книга Анахорета»), датируется 1346 г., прочие были созданы в промежутке между последней четвертью XIV и первой четвертью XV в. Все рукописи имеют южное происхождение и представляют собой сборники популярных в Уэльсе религиозных и околонаучных трактатов, а также избранных произведений историко-романтического толка. Версия жития, дошедшая до нас в составе указанных манускриптов, является переводом на валлийский язык, предположительно выполненным с несохранившегося латинского оригинала. Отмечая очевидное сходство копий, можно предположить, что все они имели общий источник и развивались в рамках одной традиции.

При более детальном изучении персоналий, упомянутых в тексте жития св. Беуно, можно сделать интересное наблюдение: среди сюжетов, оригинальных в контексте данного нарратива, присутствуют две чрезвычайно схожие истории — святых дев Гвенфреви (в англ. варианте — Унифред) и Тегиук. Обе происходили из знатного рода, погибли мученической смертью, после чего были воскрешены св. Беуно и пожелали посвятить свою дальнейшую жизнь Церкви. Сходство историй обеих святых отметила еще Элисса Хенкен, но дальнейшего развития в ее работах этот сюжет не получил. Не останавливаясь на этом отдельно, она посчитала такое дублирование одним из авторских приемов агиографа, с помощью которого он хотел вызвать дополнительный интерес у читателей⁴. Между тем такое предположение выглядит несколько поверхностным. Рассмотрев вопрос более подробно, можно заметить, что, несмотря на внешнее тождество, различий между этими двумя случаями не меньше, чем сходств. Работа исключительно с традицией св. Беуно позволяет сделать лишь самые общие наблюдения, но стоит отступить на шаг в сторону, уделив внимание другим источникам, и перед нами развернется совершенно иная картина: при внешнем сходстве сюжетов почитание святых имело очевидно разные корни и в дальнейшем развивалось совершенно по-разному. Необходимо выявить причину, по которой культ Гвенфреви приобрел широкую известность даже за пределами Уэльса, способствуя привлечению внимания населения приграничных английских территорий к фигуре св. Беуно, в то время как Тегиук даже в «родном» регионе осталась практически неизвестной.

⁴ Henken E. Traditions of the Welsh saints. Cambridge, 1987. P. 78.

Отправной точкой почитания племянницы Беуно, святой девы Гвенфреви (валл. *Gwenfrewi*), могло быть появление в житии святого сюжета, центральной фигурой которого она являлась: в один из дней, когда родители девушки отправились в церковь, а она осталась дома одна, их владения посетил король; видя красоту девушки, он потребовал, чтобы она стала его любовницей. Гвенфреви обманула его, выбралась из дома и побежала в сторону церкви. Обнаружив это, король в гневе погнался за ней и отрубил ей голову. Когда закончилась месса, из церкви вышли родители девушки и св. Беуно, который, увидев, что произошло, взмолился Богу и приставил голову девушки на место, после чего Гвенфреви встала живой и здоровой. Там же, где пролилась ее кровь, забил целебный источник⁵.

Как отмечает Баринг-Гулд, уже в XII в. культ святой девы четко фиксировался на севере Уэльса, в Холивелле и Гвитерине⁶. Очевидно, к этому времени он уже был вполне устоявшимся, имея собственные часовни и нарративы. Это, в свою очередь, говорит о том, что от «главенствующего» культ Гвенфреви отделился достаточно давно, к этому времени будучи уже самостоятельным. Его истоки могли находиться в недошедших до нас версиях жития св. Беуно, более ранних, чем сохранившиеся. Отсутствие рукописей делает также жизнеспособной версию, что святая изначально была объектом самостоятельного культа, который не являлся следствием почитания Беуно: сохранившиеся копии ее агиографического нарратива древнее. Однако помимо жития, имеющего позднее происхождение, существуют другие, более ранние, свидетельства культа Беуно: упоминания его имени в «Мартирологе Таллахта» (IX в.)⁷, генеалогическом трактате “*Bonedd y Saint*” (валл. «благородное происхождение святых»), самая ранняя из сохранившихся копий которого датируется началом XIII в., хотя сам текст значительно старше: по мнению Уэйд-Эванса, он был составлен в XII в.⁸ С ним не согласен другой крупный исследователь валлийских генеалогий — Питер Бартрум: согласно его теории, материал родословных был собран в одно целое еще в начале XI в.⁹, а земельные дарения правителей северного

⁵ *Wade-Evans A. W. Vitae sanctorum Britanniae et genealogiae.* Cardiff, 1944. P. 18–19.

⁶ *Baring-Gould S., Fisher J. The Lives of the British Saints: The Saints of Wales and Cornwall and Such Irish Saints as Have Dedications in Britain.* Vol. 3. London, 1911. P. 196.

⁷ *The Martyrology of Tallaght from the Book of Leinster and MS. 5100-4 in the Royal Library, Brussels / Ed. R. I. Best and H. J. Lawlor.* London, 1931. P. xxii.

⁸ *Wade-Evans A. W.* Op. cit. P. xvii.

⁹ *Bartrum P.C. Late additions to “Bonedd y saint” // Transactions of the Honourable Society of Cymmrodoryon.* London, 1959. P. 77.

королевства Гвинедд в пользу основного центра почитания Беуно, аббатства Клинног Фавр (также расположенного на территории Гвинедда) совершались в IX–X вв.¹⁰

В отличие от Беуно, имя Гвенфреви не упоминается в генеалогиях (хотя из житийной традиции известно, что она приходилась ему племянницей, будучи дочерью сестры святого — Гвенло). Вероятно, такая ситуация объясняется тем, что усиление культа пришлось на время, когда тексты генеалогий уже окончательно утвердились. Основной источник сведений о ней — агиографическая традиция. С севера Уэльса происходит наиболее ранний из двух дошедших до нас вариантов жития этой святой — анонимная “*Vita Sanctae Wenefredae*” (British Library, MS Cotton Claudius A. v, конец XII в.). Согласно одной из версий, она была создана недалеко от Базингверка одним из местных монахов¹¹. Нарратив включает в себя деталь традиции, очевидно, утраченную в житии самого Беуно: в благодарность за спасение Гвенфреви обещала святому каждый год присылать ему плащ своей работы, и плащ тот никогда не промокал под дождем¹².

Вне Уэльса крупнейшим центром почитания Гвенфреви стало Шрусберийское аббатство, куда в 1138 г. из Гвитерина были перенесены мощи святой¹³ (следует уточнить, что это была уже вторая попытка англичан получить в свое распоряжение реликвию: первая состоялась в правление Генриха I Боклерка, и, хотя разрешение на перенос было дано не только местными правителями, но и епископом Бангора, дело приостановилось в связи со смертью Генриха¹⁴). Такой интерес к валлийской святой мог объясняться происхождением аббата из местечка Даунинг, расположенного недалеко от святыни Холивелла, а также тем, что Шрусбери, конкурируя с другими известными обителями, было заинтересовано в приобретении как можно большего количества реликвий, пусть даже принадлежащих местночтимым святым.

Здесь спустя некоторое время Робертом из Шрусбери было создано второе житие, датируемое 1140–1167 гг. Сам автор в прологе признается, что не видел первого жития: он создал текст на основе как письменных (под которыми, возможно, имелись ввиду какие-то

¹⁰ Miller M. The saints of Gwynedd. Woodbridge, 1979. P. 22–38.

¹¹ Baring-Gould S., Fisher J. Op. cit. Vol. 3. P. 186.

¹² Rees W. J. Lives of the Cambro British Saints. Llandovery, 1853. P. 519.

¹³ Baring-Gould S., Fisher J. Op. cit. Vol. 3. P. 190.

¹⁴ Bartlett R. Cults of Irish, Scottish and Welsh saints in twelfth-century England // Britain and Ireland 900–1300: Insular Responses to Medieval European Change / Ed. B. Smith. Cambridge, 2004. P. 79.

материалы из обителей Базингверка и Гвитерина), так и устных источников — сложившейся к тому моменту народной традиции¹⁵. Версия жития, рассказанная Робертом, более пространна, текст обильно дополнен комментариями автора и вставками из популярных церковных нарративов. Этот текст начинается с восхваления св. Беуно¹⁶ и пересказывает уже упомянутые в предыдущем житии эпизоды с отрубанием головы¹⁷ и дарением плаща¹⁸, однако это делается более подробно. Несколько последующих версий жития Гвенфреви в основном строились на основе первых двух¹⁹. К XV–XVI вв. относится появление переводов жития святой девы на валлийский язык.

Следующим важным шагом стало проведение празднеств в честь святой сначала архиепископом Кентерберийским Томасом Арунделом в 1398 г., а затем его преемником Генри Чичеле в 1415-м²⁰. Вскоре после этого в Сарумский бревиарий были включены девять чтений, повествующих в числе прочего о том, как св. Беуно приобщил свою племянницу к церкви²¹, а также история об отсечении головы, ставшая центральным сюжетом ее жития²².

В позднем Средневековье появляется целый пласт поэтических источников, прославляющих святую деву, а вместе с ней и ее наставника: ей были посвящены поэмы валлийцев Йеуана Бридидд Хира, Сиона ап Хивела, Тудура Аледа, Йоло Гоха, а также стихотворение анонимного автора «Колодец святой Гвенфреви в Холивелле» (конец XVI — начало XVII в.), происходившее с северо-востока Уэльса²³.

Рост популярности Гвенфреви также фиксируется по географии святых мест: ее памяти были посвящены церкви в Холивелле, где располагался ее святой источник, уже тогда привлекавший множество паломников, и в Гвитерине, колодец в Вулстоне (северо-запад Шропшира), а также часовни в Манатоне и Бранскомбе (Девон). Показательно, что последняя изначально принадлежала другому святому, после 1415 г. сменив прежнего покровителя на св. Гвенфре-

¹⁵ *Acta sanctorum Novembris* / Eds. C. de Smedt, G. van Hooff et J. de Backer. T. I. Parisiis, 1887. P. 708.

¹⁶ *Ibid.* P. 709.

¹⁷ *Ibid.* P. 711–714.

¹⁸ *Ibid.* P. 718.

¹⁹ *Baring-Gould S., Fisher J.* Op. cit. Vol. 3. P. 186.

²⁰ *Ibid.* P. 193.

²¹ *Breviarii ad usum insignis ecclesiae Sarum* / Eds. F. Procter, C. Wordsworth. F. III. Cantabrigia:, 1886. P. 989.

²² *Ibid.* P. 991.

²³ *Medieval Welsh Poems to Saints and Shrines* / Ed. B.J. Lewis. Dublin, 2015. P. 92.

ви²⁴. В пользу неизменной популярности валлийской святой среди англичан говорит сообщение Адама из Аска о пешем паломничестве в Холивелл и Гвтерин, которое в 1416 г. совершил Генрих V²⁵, а также строительство новой часовни над источником Холивелла в первой половине XV в., инициированное по приказу Маргарет Бофорт, матери Генриха VII²⁶.

Расцвет почитания святой девы пришелся на XIV–XV вв., немало опережая пик популярности «главенствующего» святого. Анализируя полученные данные, можно с уверенностью утверждать, что культ Гвенфреви, рано отделившись от культа Беуно, тем не менее, оставался тесно с ним связан на всем на протяжении своего развития. Сюжет с отсечением головы и последующим воскрешением святой девы, будучи одним из многих, содержащихся в житии св. Беуно, стал основой новой традиции и нового культа. Помимо этого, через тексты, содержащие историю Гвенфреви, до нас дошли детали, не сохраненные оригинальной традицией, но вошедшие в народную культуру: «Сухой плащ» (валл. *gassulsych*) стало традиционным прозвищем Беуно (наиболее раннее упоминание, принадлежащее непосредственно его традиции фиксируется в начале XIV в. в одном из списков “*Bonedd y Saint*”²⁷).

Второй интересующий нас персонаж, упоминаемый в житии Беуно, — св. Тегиук (валл. *Tegiwc*): она была дочерью Инира, правителя Гвента. Однажды к его двору пришел юноша, и девушка полюбила его. После свадьбы супруги отправились в другую страну, и в пути юноша по наущению дьявола ночью отсек жене голову, после чего отправился дальше. Об этом узнал св. Беуно, который воскресил девушку и обратил ее к служению Богу. Место ее смерти также было отмечено источником²⁸.

В данном случае речь идет о святой, поминаемой в крайне малом количестве источников: у Тегиук не было собственного жития и отдельных, посвященных только ей церквей²⁹. Единственное топографическое свидетельство об этой святой — источник на границе Пе-

²⁴ *Baring-Gould S., Fisher J. Op. cit. Vol. 3. P. 193.*

²⁵ *The Chronicle of Adam Usk, 1377–1421 / Ed. and trans. C. Given Wilson. New York, 1997. P. 262.*

²⁶ *Baring-Gould S., Fisher J. Op. cit. Vol. 3. P. 195.*

²⁷ *Phillimore E.G.B. A Fragment from Hengwrt MS. No. 202 // Y Cymmrodor. 1886. Vol. VII. P. 134.*

²⁸ *Wade-Evans A.W. Op. cit. P. 20.*

²⁹ *Baring-Gould S., Fisher J. The Lives of the British Saints: The Saints of Wales and Cornwall and Such Irish Saints as Have Dedications in Britain. London: The Honourable Society of Cymmrodorion. 1913. Vol. 4. P. 218.*

нарта в приходе Клиннога, тот самый, который, по легенде, возник на месте ее гибели. Чтобы разобраться в причинах столь ограниченной известности, следует вернуться к истокам образа. Присутствующее в тексте жития Беуно указание на отца Тегиук, Инира Гвента, наводит на мысль о ее изначально южном происхождении.

Небольшое королевство Гвент, расположенное на юго-востоке Уэльса, фиксируется источниками уже с VI в. Со временем название стало фигурировать в текстах не в качестве обозначения королевства, а лишь некоего исторического региона³⁰. В отличие от Гвинедда, во все века своего существования имевшего довольно стабильное ядро, юг Уэльса, состоящий из нескольких небольших королевств, демонстрировал тенденцию к постоянному перекраиванию политических границ: уже с VII в. некоторые правители стремились распространить свое влияние на соседние территории, путем женитьбы или захвата объединяя два королевства в одно. К VIII в. в регионе начала преобладать династия Меурига ап Теудрика, правившая землями Гвента и соседнего Гливисинга³¹. Ее могущество длилось вплоть до X в., прежде чем его не начали расшатывать новые претенденты на власть в южном Уэльсе.

Характерной чертой южных королевств было разделение власти между братьями и кузенами, правящими одновременно. Это обстоятельство значительно затрудняет работу с генеалогическими источниками, которые часто представляли собой не семейное древо определенной династии, а последовательность правления ее членов. Так было и в объединенных Гвенте и Гливисинге, до того как в начале X в. власть сосредоточилась в руках Моргана ап Овайна³². Существование такого политического обычая подтверждается «Жизнью короля Альфреда» (IX в.): валлийский каноник Ассер пишет, что в переговорах с Альфредом Вессекским одновременно участвовали короли Гвента Брочфаел и Фернфаел, а также король Гливисинга Хивел ап Рис³³. При этом Хивел считался кем-то вроде верховного короля, властвовавшего над всей территорией юго-востока. Очевидно, в политическом союзе двух королевств преобладал именно Гливисинг. Со времени правления Моргана Старого он стал также известен как Морганнуг³⁴.

³⁰ *Davies W.* Wales in the Early Middle Ages. Leicester, 1982. P. 91.

³¹ *Ibid.* P. 93.

³² *Ibid.* P. 102.

³³ Asser's Life of King Alfred, together with the Annals of St Neots, erroneously ascribed to Asser / Ed. W.H. Stevenson. Oxford, 1904. P. 66.

³⁴ *Davies W.* Op. cit. P. 102.

Спустя совсем немного времени, в середине X в., эта линия также прерывается, и начинается период коротких правлений: в 950 г. Нови ап Гуриад объявил себя королем Гвента. В этом качестве ему наследовали сын и внуки³⁵. Однако уже в 1015 г. королем Гвента назывался некий Эдвин ап Гуриад при одновременном правлении в Гливисинге Риддерха ап Йестина. Завершает ряд пришельцев Гриффид ап Ллевелин, король Гвинедда, в середине XI в. присоединивший юго-восток к своим владениям на севере Уэльса. Во всей этой политической чехарде потомки Моргана Старого продолжали оставаться у власти, именуя себя королями Морганнуга. Тот же титул, согласно свидетельствам «Книги Лландаффа», использовали и потомки Риддерха ап Йестина, апеллируя к своему владычеству над Гвентом³⁶.

Одновременно с внутренней усобицей над объединенным королевством Гвента и Гливисинга нависла внешняя угроза: на восточных границах Уэльса набирали силу нормандские бароны. Уже к 70-м гг. XI в. благодаря усилиям Уильяма Фитц-Осберна, получившего от Вильгельма титул графа Херефорда, большая часть земель королевства Гвент оказалась под контролем новых завоевателей. К концу века оно окончательно исчезает с политической арены, оставляя после себя лишь традиционный топоним.

Параллельно усиливалось административное давление на валлийские диоцезы. К XI в. большинство из них оказались под влиянием Кентербери, на валлийские кафедры все чаще назначались английские и французские священники. Со времени открытия Уильямом Фитц-Осберном приорства в Чипстоу в 1070 г. большинство монастырей на территории Уэльса основывались не представителями местных родов, а пришлым англо-французским населением, что кардинальным образом сказалось на развитии и распространении местных культов: валлийский «пантеон» был значительно разбавлен «пришлыми» святыми³⁷.

Скудность источниковой базы, а также запутанность политической и генеалогической истории раннесредневекового Гвента значительно усложняют процесс хронологической локализации возникновения образа Тегиук. Судя по генеалогическим источникам, она принадлежала к группе праведников, связанных с Иниром, куда также входили святые Мадрун и Кейдио, его жена и сын³⁸. Эти имена в тексте памятника появляются лишь со второй половины XIII в.:

³⁵ Ibid. P. 103.

³⁶ Ibid.

³⁷ Bartlett R. Op. cit. P. 78.

³⁸ Bartrum P. C. Early Welsh Genealogical Tracts. Cardiff, 1966. P. 61.

сначала только Мадрун — в рукописи NLW, Peniarth MS 16, затем они вместе — в Peniarth MS 45 (первая половина XIV в.) и Peniarth MS 27 (последняя четверть XV в.)³⁹. Относительно общей традиции это происходит довольно поздно. Тегиук впервые встречается в одной из поздних копий "Bonedd", Peniarth MS 127, приписываемой Томасу ап Йеуану ап Дейкусу и датированной началом XVI в.⁴⁰ Хронологически ей предшествуют как минимум две рукописи, содержащие списки жития св. Беуно, что в целом затрудняет определение первоисточника образа.

Тесная связь вышеупомянутых святых наводит на мысль, что группа, сконцентрированная вокруг образа Инира, могла быть династической. Это предположение могло бы подтвердиться сведениями о появлении церквей, освященных в их честь, чудесах на местах почитания, паломнических путешествиях и дарах местных правителей. Однако для раннего Средневековья источники, фиксирующие подобное, не сохранились, а в XII–XIII вв. представлена совершенно иная ситуация: правители постнормандского юго-востока, Гламоргана и Гвинлуга, даруют земли и привилегии монастырям регулярных орденов, распространившихся в регионе с приходом завоевателей. Основными получателями подобных грантов были основанное в 1147 г. Робертом, графом Глочестером цистерцианское аббатство Маргам⁴¹ (на его долю приходится порядка 59 хартий, изданных в начале XII — начале XIII вв.⁴²), аббатство Нит конгрегации Савиньи, основанное в 1130 г. Ричардом де Гранвиллем и его женой Констанс⁴³ (4 хартии, изданные в первой половине XII — начале XIII в.⁴⁴), бенедиктинский монастырь Голдклифф, основанный в 1113 г. Робертом де Шандос⁴⁵ (9 хартий, изданных в середине XII — начале XIII в.⁴⁶), а также Гластонбери (2 хартии, изданные в середине XII — начале XIII в.⁴⁷). Смена курса в сторону поддержки общеевропейских орденов обусловила усиление роли общехристианских культов. Уже

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ *Wade-Evans A.W. Bonedd y Saint, G* [From Peniarth MS. 127, pp. 43 ff, c. 1510] // *Revue Celtique*. 1933. Vol. L. P. 372.

⁴¹ *Cowley F.G. The monastic order in South Wales 1066–1349*. Cardiff, 1977. P. 271.

⁴² *The Acts of Welsh Rulers, 1120–1283* / Ed. H. Pryce. Cardiff, 2005. P. 259–320.

⁴³ *Binns A. Dedications of monastic houses in England and Wales 1066–1216*. Woodbridge, 1989. P. 159.

⁴⁴ *The Acts of Welsh Rulers*. P. 257–287.

⁴⁵ *Binns A. Op. cit.* P. 98.

⁴⁶ *The Acts of Welsh Rulers*. P. 661–675.

⁴⁷ *Ibid.* P. 660, 665.

к XIII в. мы не находим здесь никаких следов почитания «святого семейства» правителя Гвента. Как и в большинстве приграничных валлийских земель, немало местных раннесредневековых культов было подавлено волной, пришедшей вместе с Вильгельмом Завоевателем.

Однако в нашем случае можно предположить, что традиции почитания, если они действительно были, угасли еще раньше, во времена борьбы знатных семейств за контроль над королевствами юго-востока. Вплоть до появления нормандцев политическая власть в регионе постоянно переходила из рук в руки. Многочисленные генеалогические трактаты, указывая происхождение правителей крупнейших королевств, никак не проясняют обстоятельства прихода к власти: ввиду предельной краткости формулировок не всегда понятно, откуда появляется тот или иной деятель, в каких отношениях он состоит с предыдущим правителем. Это, в свою очередь, ставит перед нами серьезный вопрос: сколько же династий сменилось в Гvente до окончательного завоевания этих земель баронами Марки? Если допустить, что Мадрун, Кейдио и Тегиук действительно были династическими святыми, не ограничилось ли их почитание временем правления потомков Инира?

В “*Bonedd y Saint*” помимо «святой» части семьи упоминается человек, непосредственно наследующий Иниру в качестве правителя Гвента, — его сын Иддон⁴⁸. Известно о нем немного: помимо генеалогического материала и жития св. Беуно он упоминается в двух «лошадиных» «Триадах острова Британия»⁴⁹ и хартиях «Книги Лландаффа» (как один из правителей, совершивших дарение в пользу епархии)⁵⁰. Неизвестно, насколько валлийские генеалогии, представляющие собой перечни родовой или властной преемственности, соответствовали действительности, но совершенно ясно, что к X в. правители объединенного королевства Гвента и Гливисинга перестали упоминать в них Инира. Родословные из манускрипта (British Library, Harleian MS 3859), датируемого X в., возводят происхождение правителя Гливисинга к Меуригу ап Теудрику, выделяя линию Гвента, отходящую от основного рода после Иудхайла ап Морканта⁵¹. При этом род не возводится ни к Иниру, ни к Иддону. Генеалогии из Harleian 3859 вторит материал из Jesus College MS 20,

⁴⁸ Bartrum P. C. Early Welsh Genealogical Tracts. P. 61.

⁴⁹ Trioedd Ynys Prydein: The Triads of the Island of Britain / Ed. R. Bromwich. Cardiff, 2014. P. 111, 192.

⁵⁰ Davies W. The Llandaff Charters. Aberystwyth, 1979. P. 106.

⁵¹ Bartrum P. Op. cit. P. 12.

датированный XIV в. (хотя, по мнению Рейчел Бромвич, представленные орфографические формы большинства имен более характерны для древневаллийского языка, бывшего в употреблении до начала XIII в.⁵²)⁵³. Похожая ситуация наблюдается и в генеалогии “Achau Brenhinoedd a Thywysogion Cymru” (валл. «Происхождение королей и князей Уэльса»), скопированной из несохранившегося до наших дней манускрипта Hengwrt MS 33 (предположительно начала XV в.⁵⁴)⁵⁵.

Это позволяет сделать предположение, что Иддон мог быть последним королем из этой семьи, и мы имеем дело либо с другой ветвью того же рода, либо с новой династией, пришедшей к власти в скором времени после его смерти. Учитывая вероятность и того, и другого, можно с уверенностью сказать, что если ранний культ действительно существовал, его почитание завершилось вскоре после ухода от власти потомков Инира.

На этом фоне особенно удивителен внезапный всплеск интереса к гвентским святым на севере Уэльса: в начале XIV в. в Гвинедде фиксируются церкви, освященные в честь св. Кейдио в Кейдио (Уч Конви, Лин)⁵⁶ и св. Мадрун в Траусфинидде (Уч Конви, Дунодинг)⁵⁷. Спустя почти два с половиной века появится еще одна — св. Кейдио в Родегейдио (Англис, Аберфрау)⁵⁸. Хронологически это соотносится с очередным взлетом популярности культа св. Беуно.

Очевидное господство последнего в регионе послужило причиной заметного интереса к сюжетам, составляющим повествование о его жизни и служении. Так, в Гвинедде, вдалеке от места своего происхождения, возникли очаги почитания гвентских святых — не только Тегиук, непосредственно упомянутой в житии Беуно, но и ее ближайших родичей, известных по “Bonedd y Saint” — Кейдио и Мадрун. Однако, не имея длительной местной традиции, политической или какой-либо иной связи с северным королевством, эти культы не располагали необходимыми ресурсами для роста и развития. Напрямую этому способствовало и положение дел в Гвенте, где к концу Средневековья отсутствовали признаки активного почитания семейства Инира. Не поддерживаемая никакими силами извне, св. Тегиук целиком и полностью оказалась зависима от внимания,

⁵² Ibid. P. 41.

⁵³ Ibid. P. 45.

⁵⁴ Ibid. P. 77.

⁵⁵ Ibid. P. 105.

⁵⁶ Miller M. Op. cit. P. 33.

⁵⁷ Ibid. P. 35.

⁵⁸ Ibid. P. 23.

уделяемого ей в соответствии с ее ролью в житии св. Беуно. Можно сказать, что она находилась в гораздо более уязвимом положении, чем св. Гвенфреви, популяризации образа которой послужил интерес, проявленный братией Шрусберийского аббатства.

Сравнивая оба случая — святой девы, образ которой, вероятнее всего, изначально являлся порождением более крупного культа, и другой, чей образ был связан с целой группой южноваллийских святых, но оказался оторван от своей «исторической родины», можно прийти к выводу, что, несмотря на первое впечатление, между ними нет практически ничего общего. В развитии культов обеих роковую роль сыграла внешняя сила, никак не связанная с их общим покровителем и духовным наставником: перенесение мощей св. Гвенфреви из Гвитерина в Шрусбери явилось отправной точкой в распространении ее славы далеко за пределы Уэльса, закономерным итогом чего стало особое почитание, оказываемое представителями утвердившегося на английском троне дома Тюдоров по отношению к местночтимой валлийской святой. Св. Тегиук же, напротив, не хватило той необходимой поддержки, которая позволила бы ей отделиться от житийного нарратива св. Беуно и сделала бы ее культ самостоятельным. Нелегкие перипетии политической и династической судьбы королевства Гвент, одним из первых павшего под натиском нормандских баронов, лишили его той почвы, на котором он мог бы закрепиться.

References

Baring-Gould S., Fisher J. *The Lives of the British Saints: The Saints of Wales and Cornwall and Such Irish Saints as Have Dedications in Britain*. Vol. 3. London: The Honourable Society of Cymmrodorion, 1911. 509 p.

Baring-Gould S., Fisher J. *The Lives of the British Saints: The Saints of Wales and Cornwall and Such Irish Saints as Have Dedications in Britain*. Vol. 4. London: The Honourable Society of Cymmrodorion, 1913. 480 p.

Bartlett R. *Cults of Irish, Scottish and Welsh Saints in Twelfth-Century England // Britain and Ireland 900–1300: Insular Responses to Medieval European Change* / Ed. by B. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, pp. 67–86.

Bartrum P.C. *Early Welsh Genealogical Tracts*. Cardiff: University of Wales Press, 1966. 228 p.

Bartrum P.C. *Late additions to “Bonedd y saint” // Transactions of the Honourable Society of Cymmrodoryon*. London: The Honourable Society of Cymmrodorion, 1959, pp. 76–98.

Binns A. *Dedications of Monastic Houses in England and Wales 1066–1216*. Woodbridge: Boydell Press, 1989. 225 p.

Bowen E.G. *The Settlements of the Celtic Saints in Wales*. Cardiff: University of Wales Press, 1954. 175 p.

Cowley F.G. *The Monastic Order in South Wales 1066–1349*. Cardiff: University of Wales Press, 1977. 318 p.

Davies W. *The Llandaff Charters*. Aberystwyth: The National Library of Wales, 1979. 206 p.

Davies W. *Wales in the Early Middle Ages*. Leicester: Leicester University Press, 1982. 263 p.

Henken E. *Traditions of the Welsh Saints*. Cambridge: D.S. Brewer, 1987. 368 p.

Miller M. *The Saints of Gwynedd*. Woodbridge: Boydell Press, 1979. 132 p.

Rees W.J. *Lives of the Cambro British Saints*. Llandovery: William Rees, 1853. 656 p.

Sims-Williams P. *Buchedd Beuno: the Middle Welsh Life of St Beuno*. Dublin: Dublin Institute for Studies, 2018. 234 p.

Wade-Evans A.W. *Vitae sanctorum Britanniae et genealogiae*. Cardiff: University of Wales Press Board, 1944. 356 p.

Поступила в редакцию
19 июня 2018 г.